

На правах рукописи

ГУРЕЕВА Анна Андреевна

**СОЦИОКОММУНИКАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2014

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет».

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент
Митягина Вера Александровна.

Официальные оппоненты: *Серебрякова Светлана Васильевна*, доктор филологических наук, профессор (заведующий кафедрой теории и практики перевода Северо-Кавказского федерального университета);

Гуляева Евгения Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент (заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации).

Ведущая организация – Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова.

Защита состоится 21 ноября 2014 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vgpu.org> 19 сентября 2014 г.

Автореферат разослан 2 октября 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Н.Н. Остринская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Глобализация внесла фундаментальные изменения в жизнь современного общества. Рост масштабов внешней миграции, расширение международных контактов в коммерческой, образовательной, политической, культурной сферах деятельности человека увеличивают спрос на переводческие услуги, т.к. эффективная межкультурная коммуникация в условиях углубления интеграционных процессов является одним из ключевых факторов достижения успеха в разнообразных сферах профессиональной деятельности человека.

Комплексный характер межъязыковой коммуникации требует осмысления конвенциональности действий переводчика как субъекта коммуникации, обусловленности решений, предпринятых переводчиком для реализации целей коммуникации, т.к. в условиях двуязычной, двукультурной среды опосредованной коммуникации именно переводчик способен понимать и транслировать посредством своей профессиональной деятельности «чужую» для коммуникантов культуру. Присутствие переводчика делает межъязыковую интеракцию возможной, преобразует её, изменяя предположения и ожидания коммуникантов о том, как будет протекать коммуникативное событие.

Данное диссертационное исследование посвящено описанию языковой личности переводчика как комплексного коммуникативного феномена, выявлению и изучению социокоммуникативных характеристик языковой личности переводчика.

Объектом исследования является языковая личность устного переводчика.

В качестве **предмета** изучения выступают социокоммуникативные характеристики языковой личности переводчика.

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами:

- 1) эффективность исследовательских подходов антропологической лингвистики предоставляет новые возможности для осмысления логики и обусловленности коммуникативных действий, совершаемых переводчиком;
- 2) несмотря на устойчивый и многоаспектный интерес к социальному феномену межкультурной коммуникации, рефлексии о феномене устного перевода еще не выступали в качестве объекта коммуникативной лингвистики;
- 3) комплексный анализ социокоммуникативного поведения переводчика может содействовать разрешению противоречий между теоретиками и практиками перевода и, таким образом, способствовать оптимизации межкультурной коммуникации.

В основу данного исследования положена следующая **гипотеза**: в процессе межъязыковой и межкультурной коммуникации переводчик создает коммуникативное пространство, которое в полной мере реализует его социокоммуникативные и переводческие компетенции, является результатом деятельностной реализации его языкового сознания, характеризующегося гибкостью, способностью к переключению и переводом мыслей и образов из долгосрочной памяти в среднесрочную и активным использованием накопленно-

го межкультурного опыта. Действия переводчика подчинены его глобальной посреднической миссии – осуществлению трансфера интенций коммуникантов, и детерминированы его социокоммуникативными характеристиками.

Цель исследования – выявить социокоммуникативные характеристики языковой личности переводчика.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить следующие задачи:

- 1) определить понятие языковой личности переводчика как комплексного коммуникативного феномена;
- 2) проанализировать роль переводчика в классических и современных переводоведческих концепциях;
- 3) выявить и описать характеристики языковой личности устного переводчика;
- 4) проанализировать и описать особенности коммуникативного поведения переводчика в ситуации двустороннего последовательного перевода.

В соответствии с целью и задачами работы применялись следующие **методы** исследования: метод сплошной выборки, методы контекстуального и дискурсивного анализа, методы описания и обобщения.

Материалом исследования послужили рефлексии участников ситуаций двуязычного общения о переводчике как субъекте опосредованной коммуникации и также рефлексии и авторефлексии переводчиков, представленные в текстах мемуарно-автобиографического дискурса переводчиков (мемуары, дневники, записки, воспоминания, интервью, комментарии, сводные тетради). Массив исследованного материала составляет 52 англоязычных видеointerview с участием профессиональных переводчиков (общая продолжительность звучания – 14 часов), 87 русскоязычных текстов интервью профессиональных переводчиков, 173 русскоязычных и 164 англоязычных текста указанных жанров, описывающих ситуации двустороннего последовательного перевода.

Научная новизна работы состоит в интерпретации перевода как социального процесса создания и формирования коммуникативного пространства и выделения и определении значимых для функционирования данного пространства характеристик переводчика с позиции его социальной роли в двуязычной коммуникации. Впервые в качестве эмпирической базы исследования коммуникативных действий переводчика выступают контексты авторефлексий и рефлексий участников опосредованной коммуникации в рамках медийного, мемуарного и профессионального типов дискурса в пространстве английского и русского языков.

Теоретическая значимость исследования определяется его включенностью в развитие антропологического подхода к изучению процессов перевода. Полученные результаты расширяют представление о переводе как социальном процессе, обусловленном социокоммуникативными характеристиками профессиональной личности переводчика.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее положения могут быть использованы в вузовских курсах теории коммуникации, теории перевода и теории межкультурной коммуникации, а также последовательного перевода и теории устного перевода. Материалы исследования могут найти применение в области преподавания последовательного перевода, в реализации межкультурных проектов, а также в разработке спецкурсов и спецсеминаров по разным разделам коммуникативной лингвистики, теории и практике коммуникации, социолингвистике, психолингвистике, написанию магистерских, дипломных и курсовых работ, предусмотренных соответствующими учебными планами. Результаты исследования могут быть полезны для практикующих переводчиков, студентов соответствующих направлений профессиональной подготовки, а также исследователей, занимающихся изучением вопросов межкультурной коммуникации и переводоведения.

Теоретическую основу данной работы составляют положения ряда научных направлений:

– теории коммуникации (Т.Г. Винокур, О.Я. Гойхман, Л.И. Гришаева, В.Б. Кашкин, О.А. Леонтович, Е.И. Пассов, Т.Г. Пшёнкина, К.Ф. Седов, И.А. Стернин, Е.Ф. Тарасов, С.Г. Тер-Минасова, Н.Л. Шамне, Р. Kussmaul);

– теории дискурса (Е.В. Гуляева, В.И. Карасик, О.А. Леонтович, В.А. Митягина, Г.Г. Слышкин, В. Natim, F. Poyatos, A. Trosborg, C. Schäffner);

– теории языковой личности (И.Р. Абдулмянова, С.И. Агаюлова, В.Н. Базылев, Г.И. Богин, А.Б. Бушев, В.В. Виноградов, Л.А. Долбунова, Ю.Н. Караулов, Л.В. Кушнина, Т.Ю. Ма, С.В. Серебрякова, М.С. Силантьева, О.Б. Сиротинина, Х.Ж. Хайрова, И.И. Халеева, О.Н. Шевченко);

– теории перевода (И.С. Алексеева, Е.В. Аликина, Л.С. Бархударов, Д.М. Бузаджи, В.С. Виноградов, Т.А. Волкова, Г. Егер, Т.А. Казакова, В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, Р.К. Миньяр-Белоручев, А.Л. Семенов, М.С. Силантьева, Я.И. Рецкер, А.В. Федоров, А.Д. Швейцер, S. Bassnett, J.C. Catford, L. Haffner, D. Gile, M. Inghillery, I. Mason, O. Kade, P. Kussmaul, A. Neubert, E.A. Nida, F. Pöchhacker, D. Robinson, C. Roy, D. Seleskovitch, M. Shlesinger, M. Snell-Hornby, H.J. Vermeer);

– дидактики перевода (С.А. Королькова, А.Г. Минченков, Э.Ю. Новикова, О.И. Попова, Е.Р. Поршнева, Т.С. Серова, А.Н. Усачева, Ю.О. Швецова, C.V. Angelelli, R. Jones, J. Fraser, B. Meyer);

– лингвистики текста (Т.М. Дридзе, А.М. Поликарпов, В.В. Сдобников, М.А.К. Хэллiday, К. Райс).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Профессиональной деятельности устного переводчика, обладающего способностью к рефлексии и авторефлексии, свойственна реляционность, выражающаяся в обусловленном профессиональной необходимостью стремлении обеспечивать продуктивное общение и взаимосвязь коммуникантов, объединять их коммуникативные действия в единое целое.

2. Личность переводчика, являющегося актором опосредованной коммуникации, формируется в результате взаимосвязи первичной языковой лич-

ности, вторичной языковой личности и трансляционной личности. Как первичная языковая личность, сформированная на родном языке, переводчик соотносится с элитарной личностью, владеющей нормами литературного языка, этическими и коммуникативными нормами, способной создавать тексты, соответствующие ситуации и целям общения, имеющей богатый активный и пассивный словарный запас. Будучи вторичной языковой личностью, переводчик способен описывать и оценивать окружающую действительность и осуществлять коммуникативные действия в соответствии с социокультурным кодом инофонного лингвокультурного сообщества. Как трансляционная личность, переводчик способен наиболее адекватно транслировать переводимый текст через собственный экзистенциальный и профессиональный опыт, максимально придерживаясь позиции автора, не искажая текст и воздерживаясь от выражения собственного мнения.

3. Специфической характеристикой перевода как деятельности является формирование переводчиком «третьего» пространства, в котором происходит пересечение и наложение разнородных пространств интерактантов, которые переводчик объединяет в единое целое. Переводчик выполняет функции ретранслятора, координатора и посредника.

4. Осуществляя перевод, переводчик создает, формирует и регулирует интеракцию и несет полную ответственность за свои коммуникативные действия. Разрешение возникающих в процессе перевода проблем достигается посредством обеспечения оптимальной тональности коммуникации и овладения культурно-чужим специфическим категориальным аппаратом, что становится возможным только благодаря особенности языкового сознания переводчика: гибкости, способности к лингвокультурному переключению и переводу информации и образов из долгосрочной памяти в среднесрочную и наоборот.

5. Важной характеристикой профессиональной личности переводчика является адаптивность к условиям перевода. Профессиональная адаптивность переводчика представляет собой совокупность свойств и характеристик, позволяющих переводчику приспособляться к различным условиям осуществления перевода. Основу профессиональной адаптивности переводчика составляет превентивная адаптивность, которая является результатом процессуального явления превентивной адаптации. Превентивная адаптивность представляет собой профессиональное новообразование, которое включает следующие компоненты: адекватную оценку собственных действительных и потенциальных возможностей; стремление и готовность совершать внутренние и / или внешние действия для эффективного участия в новой для переводчика коммуникативной ситуации; переживание стрессовых ситуаций как временных и необходимых для достижения цели; восприятие адаптации как неотъемлемой составляющей переводческой деятельности, необходимой для создания и формирования эффективного переводческого пространства.

6. Переводческая оперативная адаптация представляет собой комплекс знаний, умений и навыков, позволяющих переводчику адаптироваться в ус-

ловиях конкретного коммуникативного события. Успешная оперативная адаптация переводчика зависит от его профессиональной активности, которая проявляется в реализации таких качеств личности переводчика, как целеустремленность, решительность, настойчивость, самообладание, самоконтроль, инициативность.

Апробация. Основные положения данного диссертационного исследования излагались автором на научных конференциях: IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы» (Волгоград, 2012); Международной научной конференции «Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики» (Волгоград, 2012); «Языковая и речевая коммуникация в семиотическом, функциональном и дискурсивном аспектах» (Волгоград, 2012); VIII Международной научной конференции «Актуальные проблемы менталингвистики» (Черкассы, Украина, 2013); научно-практическом семинаре «Индустрия перевода: перспективы вузов и региона» (Волгоград, 2012); научно-практическом семинаре «Профессиональный перевод: проблемы теории, методики и дидактики» (Волгоград, 2013); научно-практическом семинаре «Инновации в теории, методике и дидактике перевода» (Волгоград, 2014). В период стажировки в Институте переводоведения, языкознания и культурологии университета им. Йоханнеса Гутенберга в г. Майнце (Германия, май–июнь 2013, программа Германского бюро академических обменов ДААД) отдельные положения диссертации обсуждались на семинарах докторантов.

Содержание диссертации отражено в 11 опубликованных работах общим объемом 4,17 п.л. (без соавторов), в том числе 3 статьи в журналах, включенных в список ВАК Минобрнауки России.

Структура диссертации: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе** «Языковая личность переводчика как комплексный коммуникативный феномен» освещается понятийный аппарат, используемый в диссертации; формулируются теоретические основы анализа языкового материала.

В реферируемом исследовании многоаспектность изучения профессиональной личности переводчика рассматривается на основе идей зарубежных и отечественных ученых (B.A. Alexieva, C.V. Angelelli, S. Bassnett, R. Bruce, J. Cambridge, J.C. Catford, M. Inghillery, J. Fraser, B. Mayer, A. Neubert, E.A. Nida, C. Schäffner, M. Shlesinger, M. Snell-Hornby, F. Poyatos, F. Röchhacker, D. Seleskovitch, H.J. Vermeer, C. Wadensjö, И.Р. Абдулмянова, И.С. Алексеева, А.Б. Бушев, Л.А. Долбунова, В.Н. Комиссаров, С.А. Королькова, Р.К. Миньяр-Белоручев, В.А. Митягина, Э.Ю. Новикова, О.И. Попова, Т.Г. Пшёнкина, Я.И. Рецкер, А.Н. Усачева, А.В. Фёдоров, Х.Ж. Хайрова И. И. Халеева, О.Н. Шевченко и др.).

Переход от индустриального социума к коммуникативно-информационному обществу обуславливает переосмысление значения коммуникации в обществе, поскольку, рождаясь и существуя только в обществе, коммуникация развивается и видоизменяется вместе с ним. Изучение характеристик человека, реализующего себя как языковую и коммуникативную личность, представляет большой интерес при рассмотрении не только различных аспектов одноязычной коммуникации, но особенно актуально при исследовании процессов межкультурной и межъязыковой коммуникации.

В.В. Виноградов привел основные принципы изучения языковой личности, включающие опору на тексты, созданные языковой личностью, и учет включенности языковой личности в различные «коллективные субъекты». Г.И. Богин ввел понятие «языковая личность» в научную терминологию и предложил свою модель языковой личности. Исследуя текст, создаваемый и воспринимаемый индивидуумом, Г.И. Богин связывает способность к производству текстов со способностью к пониманию. Главной характеристикой языковой личности является воспринимаемый и создаваемый ею текст, а сама языковая личность представляет собой субъект речевой деятельности, полноправного участника коммуникации, который способен кодировать и декодировать тексты различной степени информационной насыщенности и её языкового воплощения (Богин, 1984).

О.Б. Сиротина формулирует понятие элитарной языковой личности, являющейся носителем элитарного типа языковой культуры, имеющей представления о достижениях мировой и национальной культуры, стремящейся творчески воспринимать язык. Это образцовый тип речевой культуры, которому присущи такие черты, как владение нормами литературного языка, этическими и коммуникативными нормами, незатрудненное использование функционального стиля и жанра речи, соответствующих ситуации и целям общения, богатство активного и пассивного словарного запаса.

Эталон языковой личности, по мнению Т.Ю. Ма, формируется рядом вербальных и невербальных характеристик, наиболее типичных для большинства представителей нации, которые проявляются в речевой деятельности индивида как результат выбора существующей в концептуальном пространстве культуры национальной системы ценностей.

Профессиональная среда, в которой осуществляется жизнедеятельность специалиста, является важным фактором, определяющим структуру его языковой личности. Коммуникативно-деятельностная личность владеет стандартным и специальными регистрами, необходимым профессиональным запасом дискурсивных способностей и, как справедливо указывает Г.В. Кубиц, обладает своей профессиональной картиной мира, совокупностью профессиональных языковых черт. Языковое сознание профессионала тесным образом ассоциируется с его языковым, профессиональным, общеэкзистенциальным опытом и видением мира.

В каждый момент речевой деятельности человек выступает одновременно в трех ипостасях: как языковая личность, речевая личность и коммуникативная личность; таким образом, человек в рамках определенных сфер и

ситуаций речевого общения является личностью не языковой, но речевой. Для коммуникативной личности существенным является знание коммуникативных систем (кодов), обеспечивающих адекватное восприятие смысловой и оценочной информации, и воздействие на партнера в соответствии с коммуникативной установкой.

Переводчик всегда акцентирует внимание на языковом знаке, т.к. он должен сравнивать и сопоставлять системы языка оригинала и языка перевода. Все языковые преобразования определяются языковой личностью переводчика, которому приходится постоянно включаться в процесс сравнения двух образов мира, замечать разнообразие средств выражения в двух языках. Такая характеристика языковой личности свойственна именно специалисту, профессионалу, деятельность которого связана с текстопорождением.

Переводчик, как вторичная языковая личность (И.И. Халеева), обладает, по мнению А.Н. Крюкова, «диффузированным слоем сознания», который формируется на границе фоновых и собственно языковых знаний. По его мнению, существуют явления, характеризующие как когнитивное, так и языковое сознание, что в значительной степени объясняет специфику речевого общения и закономерности перевода. В.Н. Базылев указывает, что вторичная языковая личность складывается как минимум из приближения к базисному инварианту тезауруса инокультурной языковой личности, взаимосвязи в сознании личности вербального и когнитивного уровней, опосредованных через иную социокультурную общность, синтезировав в сознании иную систему взаимосвязанной информации.

Переводчик как коммуникативная личность должен обладать такими важными характеристиками, как способность наблюдения за собственным языковым сознанием (интроспекция) и рефлексия – не только осознание этой способности, но также оценка самого факта сознания. Тезаурус переводчика является информационной, понятийной и концептуальной базой, которая характеризуется наличием «интегративной системы терминов, основ знаний, представлений, концептов в определенной области знаний, а также ценностных отношений к этой сфере через призму переводческой деятельности, которая отличается бикультурностью (поликультурностью) и билингвизмом (мультилингвизмом)» (Абдулмянова, 2008).

Деятельность переводчика, разворачивающаяся в профессиональной коммуникации, определяет необходимость сочетания особенности не только языковой личности, но и специалиста в той сфере деятельности, в рамках которой осуществляется перевод. Познавательные процессы переводчика, особенности его сознания находятся в тесной связи с характером его деятельности. Переводчик, осуществляя посредническую деятельность в профессиональной межкультурной коммуникации, должен обладать определенными чертами языковой личности специалиста.

Рассмотрение профессиональной личности переводчика как коммуникативно-активного субъекта, способного принимать участие в иноязычной речевой деятельности, позволяет констатировать, что переводчик, выполняющий социальную функцию посредника в межкультурной коммуникации

между разноязычными и разнокультурными социальными общностями, реализует возможности своей как основной, так и вторичной языковой личности, не забывая при этом про включенность в этот процесс третьего параметра – трансляционной личности переводчика. Трансляционная личность является результатом интеграции первичной и вторичной языковой личности под воздействием требований профессиональной ситуации, что позволяет переводчику соучаствовать в реализации интеракции наряду с другими акторами коммуникативной ситуации. Трансляционная личность переводчика предполагает также высокий уровень развития медиативной компетенции, позволяющей ему реализовывать посредническую составляющую.

Во **второй главе** «Параметральная характеристика переводчика в рефлексиях и авторефлексиях о субъекте опосредованной коммуникации» рассматриваются рефлексивные и авторефлексивные высказывания о переводчике как субъекте опосредованной коммуникации и его профессиональной деятельности, представленные в русскоязычных и англоязычных текстах следующих жанровых разновидностей мемуарной прозы (мемуары, воспоминания, дневник, записки, комментарий, сводные тетради), а также фрагментах текстов, в которых описаны реальные ситуации осуществления двустороннего последовательного перевода.

Переводческое авторефлексирование представляет собой форму субъективного осмысления собственной профессиональной деятельности, которая позволяет переводчику регулировать свои действия в различных ситуациях осуществления двустороннего последовательного перевода.

Проведенный анализ рефлексивных и авторефлексивных суждений переводчиков показал, что профессиональной деятельности устного переводчика свойственна *реляционность*, которая выражается в обусловленном профессиональной необходимостью стремлении обеспечивать продуктивное общение и взаимосвязь коммуникантов, объединять их коммуникативные действия в единое целое. В данной работе *профессиональная реляционность переводчика* рассматривается как неотъемлемое условие достижения эффективности опосредованной коммуникации. Общение, опосредованное переводом, является формой стягивания коммуникантов, при которой переводчик компенсирует отсутствующую у коммуникантов иноязычную коммуникативную личность, и тем самым обеспечивает им возможность взаимодействовать друг с другом в формируемом переводчиком коммуникативном пространстве. Степень величины и интенсивности профессиональной переводческой реляционности зависит от прагматических параметров коммуникации и определяется координационной способностью переводчика. Так, В. М. Суходрев, выдающийся российский переводчик, личный переводчик советских партийно-государственных руководителей Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева, подчеркивал важность переводческой реляционности и отвечал следующим образом на вопрос интервьюера «*Как Вам удалось оставаться главным переводчиком страны?*»:

Среди качеств, которыми должен обладать переводчик, – это контактность, умение установить человеческий контакт со своим руково-

дителем и с другой стороны. В принципе переводчик – это зло, но зло необходимое. Ведь было бы эффективней общаться на одном языке, без посредника. Задача переводчика – минимизировать это зло, то есть создать у собеседников впечатление, что они общаются напрямую, без посредника. В этом состоит высокое искусство переводчика.

Заинтересованность переводчика в эффективности коммуникации управляет его стремлением достичь максимально полной профессиональной реляционности. Спокойное перекодирование информации в стрессовых ситуациях является одним из элементов медиации в межкультурной коммуникации:

Затем Гвардиола отвечает на вопросы, заданные на каталонском языке. Российские журналисты просят перевести, но куда там! У «Барсы» свои традиции, вопросы на каталонском не переводятся. Гвардиола отвечает долго, обстоятельно.

– Не волнуйтесь, он здесь сидеть будет, никуда не уйдет, – успокаивает переводчик россиян.

– Анри мог забить в концовке матча, – наконец российским журналистам удается задать вопрос. – Что ему помешало? Может, ему пора заканчивать?

Коммуникация в рамках таких жанров устного дискурса, как брифинг, пресс-конференция, интервью и т.д., а также неформального общения с журналистами в нередких случаях протекает в эмоциональной атмосфере, обусловленной профессиональным стремлением журналистов получить ответы на все интересующие их вопросы. Знание переводчиком специфики такого рода мероприятий, а также традиции испанской футбольной команды отвечать на вопросы, заданные на каталонском, на их родном языке без перевода для местной прессы, дает переводчику основание вступить с представителями российской прессы в краткий диалог и смягчить ситуацию посредством митигативной тактики.

Анализ практического материала показал, что важной характеристикой профессиональной личности переводчика является адаптивность. *Профессиональная адаптивность переводчика* в данном исследовании определяется как комбинация свойств и характеристик, позволяющих переводчику приспособляться к различным рамкам коммуникативных ситуаций. Основу профессиональной адаптивности переводчика составляет *превентивная адаптивность*, которая является результатом процессуального явления превентивной адаптации. *Профессиональная превентивная адаптация* переводчика включает следующие этапы: 1) определение тематики общения, места общения, характеристик коммуникантов и т.д.; 2) моделирование потенциально возможных ритуализованных коммуникативных ситуаций (приветствие, прощание, встреча, знакомство, благодарность, поздравление и т.д.) с целью составления двуязычных глоссариев; 3) прогнозирование смены коммуникативных ролей интерактантов.

Профессиональная превентивная адаптивность переводчика включает следующие компоненты: адекватную оценку собственных действительных и

потенциальных возможностей; стремление и готовность совершать внутренние и / или внешние действия для эффективного участия в новой для переводчика коммуникативной ситуации; переживание стрессовых ситуаций как временных и необходимых для достижения цели; восприятие адаптации как неотъемлемой составляющей переводческой деятельности, необходимой для создания и формирования эффективного коммуникативного пространства.

Сформированная превентивная адаптивность переводчика не всегда является гарантией успешного перевода, т.к. ситуация перевода может происходить в условиях, не соответствующих ожиданиям переводчика. Анализ рефлексий и авторефлексий переводчиков показал, что для осуществления последовательного перевода важна *оперативная адаптация* переводчика как способность приспосабливаться к условиям конкретного коммуникативного события. Успешная оперативная адаптация переводчика определяется его *профессиональной активностью*, которая включает такие характеристики, как *целеустремленность, решительность, самоконтроль, инициативность*.

Среди характеристик, способствующих достижению результативной коммуникации, переводчики выделяют *инициативность* как элемент профессиональной переводческой активности. Благодаря инициативности переводчику удается создать интеракционное пространство, благоприятное для всех сторон коммуникации и в первую очередь для самого переводчика, для которого это пространство является средой реализации его профессиональной деятельности:

Между тем в Институте ядерной физики, где мы с г-ном Кокрофтом провели весь день, мне впервые в моей переводческой практике пришлось испытать ряд крайне неприятных минут. Пока мы беседовали с директором Института академиком А. А. Александровым и его ближайшими коллегами, обходили институт, лаборатории и реакторы, я вполне справлялся с переводом. Но когда началась встреча с коллективом института, на которой присутствовали сотни полторы наших видных учёных-ядерщиков и вопросы посыпались одновременно со всех концов зала, я почувствовал, что мне здесь одному не управиться. Я не успевал переводить все вопросы, ответы и реплики, раздававшиеся практически одновременно со всех концов зала, чем поневоле тормозил крайне интересную для присутствующих живую беседу. Тогда мне впервые в моей переводческой практике пришлось пойти на отчаянный шаг: остановить дискуссию и спросить у сидящих в зале, нет ли среди них желающих помочь мне с переводом. Вызвались двое сотрудников, прилично владевших языком. Дискуссия сразу оживилась....

Успех коммуникации во многом определен осознанием переводчика важности посреднической составляющей своей профессиональной деятельности. Среди качеств, которыми должен обладать устный переводчик, переводчики также выделяют *решительность и самообладание*:

1) *Лично мне профессия помогла преодолеть некоторые комплексы. Будучи по природе человеком робким и неуверенным в себе, я испытывала большие трудности, когда надо было обращаться к большой аудитории.*

*Приходилось преодолевать себя, чтобы последовательно переводить двусторонние переговоры, например, франко-советской рабочей группы по цветному телевидению или машиностроению. А однажды переводила выступление французской делегации на митинге в громадном цехе ЗИЛа. Можно сказать, что профессия переводчика помогла мне выправить характер, приобрести такие качества, как **контактность, открытость, доброжелательность.***

2) *После окончания института я был призван в армию в качестве военного переводчика и два года служил переводчиком в ГСВГ. Переводить приходилось много, я быстро набирался опыта. И вот однажды меня попросили переводить на одном совместном советско-германском мероприятии. При этом не сказали, о чем конкретно идет речь. Мероприятие уже началось, мы опаздывали, и мне сказали, что я ориентируюсь на месте. В конце коридора, по которому мы шли, была небольшая дверь, в которую меня мягко втолкнули. И я оказался – на сцене. Шел концерт, и мне предстояло переводить конференсье, то есть переводить анекдоты и шутки, объявления следующих номеров и артистов. И все бы ничего, если бы не одно обстоятельство. Все это проходило на севере Германии, в Мекленбурге, а для северянина, говорящего по-мекленбургски, нет ничего смешнее саксонского диалекта. Поэтому любая, даже самая простая и безобидная фраза, сказанная конференсье по-саксонски, вызывала у немецкой части зрительного зала взрыв хохота, при этом советская часть зрительного зала терпеливо ждала моего перевода, чтобы тоже от всей души посмеяться. После первой такой «выходки» конференсье я прижал его к стенке и потребовал, чтобы все свои «диалектные шутки» он рассказывал мне заранее, чтобы я успевал придумать какую-нибудь шутку или коротенький анекдот и чтобы советская публика по достоинству смогла оценить немецкий юмор. Видимо, я был в ударе, поскольку концертом все остались довольны».*

Решительность и самообладание помогают переводчику справиться с трудностями, возникающими в стрессовых ситуациях, что позволяет оптимизировать процесс перевода и добиться наилучшего возможного результата.

Среди значимых характеристик личности переводчика необходимо выделить *профессиональную ответственность*, формой реализации которой являются внимательность, самоконтроль и организованность переводчика. Переводчик несет ответственность за качество текста перевода, это возлагает на него обязанность максимально полно и точно передавать содержание текста оригинала. Профессиональная ответственность обязывает переводчика нивелировать или предупреждать потенциальные сбои в коммуникации. Если при осуществлении двустороннего перевода между собеседниками возникает недостаток совместного внимания и фокусирования на предмете общения, то переводчик может взять на себя инициативу и ликвидировать пробел в понимании, что позволит собеседникам преодолеть расхождения во взглядах:

Адвокат: – *Did you see the doctor's wife, Mrs. Garcia, in the surgery?*

Переводчица: – *Mrs. Garcia?*

Адвокат: – *Yes.*

Переводчица: – *That's the name of the doctor.*

Адвокат: – *Sorry, that's Mrs. Barrientos, Mrs. Barrientos.*

Переводчица: – *Oh, I'm sorry.*

Адвокат: – *Sorry, you're right.*

Перевод на русский язык:

Адвокат: – *Вы видели в приемной миссис Гарсия, супругу доктора?*

Переводчица: – *Миссис Гарсия?*

Адвокат: – *Да*

Переводчица: – *Так зовут доктора.*

Адвокат: – *Простите, миссис Барриентос, миссис Барриентос.*

Переводчица: – *Прошу прощения.*

Адвокат: – *Извините, Вы правы.*

Данный пример подчеркивает *регулирующую функцию переводчика*, который, контролируя все высказывания коммуникантов, берет на себя ответственность корректировать их, вносить необходимые пояснения. Переводчик в двуязычной коммуникации выступает организующим, контролирующим звеном. Внимательность переводчика выступает стержневым элементом концентрации внимания коммуникантов. *Общая интеракционная концентрация внимания в двустороннем переводе* является важным элементом достижения взаимосвязи коммуникантов, т.к. заключается в фокусировании внимания всех партнеров по коммуникации на основной теме общения на всех этапах процесса перевода.

Профессиональная ответственность диктует переводчику необходимость осознания значимости интернальности. Глубокая эмоциональная и когнитивная включенность в текущую ситуацию позволяет переводчику осуществлять выбор стратегий и тактик, направленных на достижение оптимального решения его коммуникативных задач. Переводчик, работающий продолжительное время со своим клиентом, обладает определенным запасом знаний об особенностях его характера, привычках, предпочтениях, т.е. обретает *внутреннюю интегральность*, что позволяет ему предугадывать реакции его клиента:

Я решил спросить Алекса напрямую, какой у него размер ноги. Только вот на каком языке спросить? Алекс говорит только на португальском. – Не надо нервировать человека, – сказал переводчик на базе в «Тарасовке». – Лучше пришлите вопросы, а мы вам вышлем ответы... И все-таки я предпринял попытку если не поговорить с Алексом, то хотя бы посмотреть (без слов), какого размера у него бутсы. После тренировки, вместо того чтобы заняться штрафными ударами, Алекс побежал в раздевалку, отделенный от россиян непреодолимым языковым барьером. Не знаю, что на меня нашло, но я закричал ему вслед... по-французски: «Мсье Алекс!»

Интернальность переводчика представляет собой уровень субъективного контроля над ситуацией перевода. Чем выше этот уровень, тем больше пе-

реводчик осознает ответственность за результат коммуникации. И наоборот, чем больше переводчик отдает себе отчет в своей профессиональной ответственности за достижение цели коммуникации, тем выше уровень его профессиональной интернальности.

В **заключении** исследования приводятся основные итоги работы и намечаются перспективы в дальнейшей разработке социокоммуникативных характеристик профессиональной языковой личности переводчика, исследовании параметров коммуникативных действий переводчика в различных коммуникативных ситуациях.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных
ВАК Минобрнауки РФ*

1. Поддубнова (Гуреева), А.А. Коммуникативный статус переводчика / А.А. Поддубнова // Вестник ИГЛУ. Сер. «Филология». – 2013. – № 1 (22). – С. 261–266 (0,57 п.л.).

2. Гуреева, А.А. Коммуникативные действия переводчика в ситуации коммуналного перевода / А.А. Гуреева // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. – 2013. – № 2 (18). – С. 159–162 (0,36 п.л.).

3. Гуреева, А.А. Вежливость как фактор коммуникативного поведения переводчика / А.А. Гуреева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. «Филологические науки». – 2014. – № 5 (90). – С. 29–33 (0,64 п.л.).

*Статьи и тезисы докладов в сборниках научных трудов и материалов
научных конференций*

4. Поддубнова (Гуреева), А.А. Социокоммуникативные и профессиональные характеристики языковой личности переводчика-волонтера / А.А. Поддубнова // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы Междунар. науч. конф. г. Волгоград, 8 февр. 2012 г. / сост. А.В. Простов, Н.Н. Остринская и др.; ВолГУ; ВГСПУ. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – С.100–106 (0,3 п.л.).

5. Поддубнова (Гуреева), А.А. Обеспечение оптимальной тональности интервью как социокоммуникативная задача перевода / А.А. Поддубнова // Homo Loquens (Вопросы лингвистики и транслятологии): сб. ст. – Вып. 5 / Волгогр. гос. ун-т, каф. теории и практики перевода; редкол.: В.А. Митягина (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 55–61 (0,4 п.л.).

6. Поддубнова (Гуреева), А.А. Коммуникативное многообразие деятельности современного переводчика / А.А. Поддубнова // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы:

материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Т. 2. Актуальные проблемы лингвистики / под ред. Л.А. Миловановой. – Волгоград: Парадигма, 2012. – С. 129–135 (0,3 п.л.).

7. Поддубнова (Гуреева), А.А. Лингвокультурологический комментарий переводчика как фактор коммуникации / А.А. Поддубнова // Языковая и речевая коммуникация в семиотическом, функциональном и дискурсивном аспектах: материалы Междунар. науч. конф. г. Волгоград, 29–31 окт. 2012 г. / редкол.: Т.Н. Астафурова (отв. ред.), О.В. Атьман (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 446–449 (0,2 п.л.).

8. Поддубнова (Гуреева), А.А. Перефразирование как инструмент эффективной переводческой адаптации / А.А. Поддубнова // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода: сб. науч. ст. – Вып. 3. – Н. Новгород: Бюро переводов «Альба», 2013. – С. 144–150 (0,3 п.л.).

9. Poddubnova (Gureeva), A.A. Translational activity: communicative tasks / A.A. Poddubnova // Актуальні проблеми металінгвістики: збірник наукових праць / МОН України. Черкаський нацю ун-т ім. Б. Хмельницького; Інститут мовознавства ім. О.О. Потебні НАН України; відпю ред. Л.В. Корновенко. – Черкаси: Видав. Чабаненко Ю.А., 2013. – С. 85–87 (0,3 п.л.).

10. Гуреева, А.А. Реализация коммуникативных действий переводчика: факторы дискурса / А.А. Гуреева // Homo Loquens (Вопросы лингвистики и транслятологии): сб. ст. / Волгогр. гос. ун-т, каф. теории и практики перевода; редкол.: В.А. Митягина (отв. ред.) и др. – Вып.6. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – С. 28–38 (0,5 п.л.).

11. Гуреева, А.А. Социокоммуникативное поведение переводчика: факторы дискурса / А.А. Гуреева // Сборник научных трудов студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых [Электронный ресурс]: текстовое науч. электрон. изд. на компакт-диске / сост. Е.М. Шептухина. – Вып. 4: Посвящ. 30-летию ин-та филологии и межкультурной коммуникации ВолГУ. – Электрон. текстовые данные: 2,12 Мб. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013 (0,3 п.л.).

ГУРЕЕВА Анна Андреевна

СОЦИОКОММУНИКАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати . Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4 . Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .

Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27